

Бу Чу и подумать не мог, что, помимо дурацкого пассивного навыка, в этой игре найдётся что-то ещё, способное довести его до столь глубокого отчаяния. В конечном счёте разум просто отключился. Очнувшись, он обнаружил, что лежит на руках у Мяо.

Натянутые до предела нервы не выдержали даже этого объятия. Бу Чу инстинктивно оттолкнул юношу, резко отпрянул назад и замер на безопасном расстоянии, судорожно хватая ртом воздух. Грудь его тяжело вздымалась.

Но стоило ему встретиться с Мяо взглядом, как он почувствовал какую-то странность.

Мяо смотрел на него в явном недоумении. Он порывался сделать шаг навстречу, но, помня о недавнем отпоре, топтался на месте, явно не понимая, как ему поступить.

Глубоко вздохнув, Бу Чу мельком взглянул на системное время.

Совсем недавно он поражался тому, как мало реального времени ушло на все его злоключения — на дворе по-прежнему стоял полдень. Ему самому казалось, будто в том проклятом месте он провёл не меньше века, но циферблат упрямо твердил обратное: стрелки почти не сдвинулись.

— ... Я отрубился? — тихо спросил Бу Чу.

— Угу.

— И долго лежал?

— Ровно семь минут.

Опять эта чёртова семёрка. Семь дней, семь часов, семь минут.

Теперь Бу Чу окончательно убедился, что пережитый им кошмар был всего лишь иллюзией, и эта грёбаная чертовщина напрямую связана с неизвестной статуэткой.

Внутри него росло странное чувство раздвоенности: разум звенел от напряжения, готовый вот-вот взорваться, а полоска здоровья на системной панели сияла девственной полнотой. Физически тело было в идеальном порядке, вот только фантомное ощущение чужого копошения на коже никак не желало проходить.

Кожа была сухой и чистой, без малейшего намёка на ту омерзительную слизь. В памяти невольно всплыли недавние слова Мяо о том, что он «всё слижет дочи́ста»...

«Нет, нет, это совсем другое!»

Бу Чу поспешно отогнал эту мысль. Пусть даже сильнейшее ментальное потрясение способно отразиться на теле, здесь игра явно разграничивала психику и физиологию — никаких следов реального воздействия на нём не осталось. К тому же, после его прошлого внушения Мяо вряд ли осмелился бы повторить нечто подобное.

Неподалёку на земле валялась неизвестная статуэтка. Посмотрев на неё ещё раз, Бу Чу с нарастающим раздражением осознал, что вырезанный на ней уродливый человечек подозрительно напоминает его самого.

«Блядь... Это же должен был быть какой-то загадочный квестовый предмет, так какого хрена всё скатилось в такую пошлятину? Неужели у каждого, кто подберёт эту штуку, запускается такой же сценарий?! Это что, блядь, местный тренажёр для психики?! Быть не может. Полный бред!»

Бу Чу чувствовал, что игра целенаправленно над ним измывается. Иначе этот проклятый пассивный навык просто не объяснить — попадись он обычному человеку, разработчиков давно завалили бы жалобами, а сам проект обанкротился к чертям собачьим.

Мысленно послав создателей игры по всем известному адресу тысячу раз, Бу Чу вздохнул: контракт подписан, а значит, придётся стиснуть зубы и пробиваться дальше. Статуэтку ломать или выбрасывать было нельзя, так что он с неохотой запихнул её обратно в карман.

Особого стыда или желания умереть на месте он не испытывал, но на душе скребли кошки — было мерзкое чувство, будто его цинично поймали, а он даже пожаловаться никому не может. О таком ведь, блядь, живому человеку не расскажешь!

— Пошли, Мяо, — сквозь зубы процедил он.

Нужно придерживаться первоначального плана. Какого, кстати? Ах да, собрать информацию об этой базе и разведать обстановку.

«Пиздец. Если подписание контракта — это работа, то я заслуживаю звания ветерана труда. Аж самому себя жалко».

Бу Чу шёл впереди, лихорадочно соображая, где искать зацепки, чтобы поскорее покончить с этим этапом игры. Вдруг кожи на его шее коснулось что-то мягкое и прохладное. Он буквально подпрыгнул на месте, судорожно закрыл ладонью шею и вжался спиной в стену, шумно дыша от испуга.

— Ты!.. — Бу Чу осёкся.

Мяо стоял с протянутой рукой, выглядя совершенно растерянным. Приготовленная ругань застряла в горле.

Бу Чу понимал, что сам перегибает палку из-за пережитого шока. Мяо ни в чём не виноват. Он ведь ничего не знает — обычный несчастный статист, которого нещадно эксплуатирует система, бесплатный инструмент в чужих руках.

Кое-как подавив пробежавшую по спине дрожь, Бу Чу постарался придать голосу максимально нейтральный тон:

—... Что ты делаешь?

— У тебя на шее что-то было, — тихо ответил Мяо.

Бу Чу провёл пальцами по коже, но ничего не обнаружил.

— Убрал?

— Да.

— Хорошо.

Бу Чу не стал допытываться — мало ли, волос прилип или соринка какая-нибудь. Однако, поколебавшись пару секунд, всё же добавил:

— В следующий раз сначала предупреждай.

Дождавшись покорного кивка, он развернулся и зашагал дальше.

Мяо остался стоять на месте. Опустив ресницы, он посмотрел на свою руку. Хотя Бу Чу отпрянул почти мгновенно, палец успел скользнуть по его влажной коже — теперь на тыльной стороне ладони блестела крошечная прозрачная капля.

Мяо медленно провёл по ней кончиком языка, слизывая влагу.

Он облизал палец, а затем принялся его посасывать. Его тело заметно напряглось от внезапного возбуждения. В этот момент он напоминал конченого наркомана, который дорвался до крошечной дозы: мимолётное облегчение лишь сильнее разожгло внутренний голод, требуя продолжения банкета.

На фоне его мертвенно-бледной кожи язык казался пугающе алым, словно свежая кровь. Не сводя плотоядного взгляда со спины удаляющегося Бу Чу, Мяо растерял всю свою прежнюю кротость. Зрачки его вытянулись в узкие хищные щели, отражая первобытную жажду и глухую, удушающую одержимость своей добычей.

Как ни крути, Мяо оставался игровым персонажем, причём не обычным статистом, а ключевой фигурой хоррор-сценария — смертоносной тварью с ангельским лицом. Увидь Бу Чу его истинный облик сейчас, он бы в жизни не поверил в невинность этого «несчастливого мальчика» и уж точно не подпустил бы его к себе на пушечный выстрел.

Мяо прикрыл глаза, и на его лице промелькнула тень искренней грусти.

«Но так нельзя. Чучу разозлится. Чучу будет недоволен».

Нужно быть послушным. Нужно быть очень хорошим мальчиком, чтобы Чучу его полюбил.

Но чем сильнее он пытался подавить это желание, тем яростнее оно рвалось наружу. Зубы нестерпимо ныли, а в горле пересохло от жажды. Той мимолётной близости в иллюзии было ничтожно мало, пусть даже совсем недавно он творил с телом своего избранника всё, что хотел.

«Если бы только можно было делать это вечно...»

— Мяо? — Бу Чу, не услышав за спиной шагов, обернулся. Парень застыл посреди коридора, словно погружённый в глубокую протрацию. — Чего ты там встал?

— А... — Мяо вздрогнул, возвращаясь к реальности. — Прости.

Он послушно поплёлся следом, уставившись в пол.

Бу Чу показалось, что тот выглядит чересчур подавленным.

— Что случилось?

Мяо мотнул головой, преданно заглянул ему в глаза и после недолгой паузы тихо выдавил:

— Кушать хочу.

Бу Чу резко замер. Перед глазами тут же пронеслись картины их прошлых сеансов «кормления».

Хотя по сравнению с недавним кошмаром это казалось детским лепетом, кожа на голове всё равно неприятно зазудела. Впрочем, если подумать, Мяо действительно давно не ел. Скорее уж стоило удивиться, как этот прожорливый монстр терпел до сих пор и не подавал голоса — неужели пытался казаться паинькой?

... Хотя голодная смерть игровому персонажу в любом случае не грозила.

—... Вернёмся в дом — покормлю. А пока терпи, — отрезал Бу Чу.

— Хорошо, — послушно согласился Мяо, сияя ангельской кротостью.

Бу Чу продолжил обходить базу, увлекая Мяо за собой. Навстречу то и дело попадались другие игроки. Большинство из них провожали взглядами его красивого спутника, а парочка смельчаков даже попыталась завязать разговор, но Бу Чу попросту проигнорировал их, проходя мимо.

Планировка убежища совпала с его ожиданиями: здесь имелось всё необходимое для жизнеобеспечения. Он дошёл до доски объявлений, о которой упоминал Гэ Лян, бегло просмотрел списки доступных квестов и, решив, что сейчас не время ввязываться в стороннюю работу, зашагал дальше.

К слову, обычные игроки пахали не покладая рук ради права остаться на базе. Бу Чу же, заключив негласную и довольно сомнительную сделку с местным Боссом, получил в личное распоряжение целый особняк и фактически находился на полном гособеспечении. Марать руки черновой работой ему не требовалось.

«Урод... Неужели этот старый лис знал, какой эффект вызовет его подарок? Он ведь специально подсунил мне эту чёртову статуэтку!»

Бу Чу попытался наткнуться на подземный научно-исследовательский институт, но, нарезав несколько кругов по лагерю, потерпел фиаско. Похоже, комплекс действительно располагался глубоко под землёй, а его входы были надёжно скрыты от посторонних глаз. Простому прохожему туда ходу не было.

Известно, что институт нанимал выживших для поимки живых Глашатаев, однако на общей доске заданий таких контрактов не висело. Вероятно, подобные миссии выдавались тайно, в обход официальных каналов. Излишняя секретность лишь убеждала в том, что в недрах лабораторий скрывают нечто грандиозное и опасное.

Бу Чу сомневался, стоит ли пытаться пробраться внутрь самостоятельно или лучше дожидаться весточки от Тай Цзитуна — ведь они, по крайней мере на словах, договаривались о визите в институт. И пускай идея «экскурсии» в секретную лабораторию звучала дико, а надёжность Тай Цзитуна вызывала вопросы, с момента их разговора прошло слишком мало времени. Имело смысл немного переждать и понаблюдать за развитием событий.

Приняв решение, Бу Чу собрался разыскать Гэ Ляна, чтобы скоординировать дальнейшие шаги. Но стоило ему открыть командный чат и отправить напарнику сообщение, как на экране вместо текста вылезла бесконечная череда системных глифов и битых пикселей.

Сердце пропустило удар. Точно такие же помехи он видел перед тем, как угодить в иллюзию статуэтки. Бу Чу резко огляделся. Мяо, только что шедший рядом, бесследно исчез. Пропали и другие игроки — вокруг не осталось ни единой живой души.

«Да ладно, блядь, опять?!» — Бу Чу едва сдерживал ярость.

Судя по всему, его снова затянуло в морок.

«Я, конечно, понимаю, что законы физики в этой дыре не работают, но какого хера это происходит постоянно?! Да кто вообще способен выдержать такое дерьмо?!»

В этот раз его не заперли в тёмной комнате. Окружающий пейзаж выглядел вполне буднично, если не считать абсолютной, мёртвой пустоты. Ловушка захлопнулась бесшумно и незаметно. Оставалось лишь гадать, какую пакость система приготовила на этот раз.

Бу Чу не собирался безвольно ждать своей участи — он был готов драться до последнего вздоха. Однако шло время, он стоял посреди безмолвной улицы в полной боевой готовности, но ничего не происходило. Напряжение сменилось недоумением.

«И что дальше?»

Сжав в руке тупой канцелярский нож, он осторожно двинулся вперёд.

Пейзаж вокруг казался до странности мирным. Бу Чу словно очутился посреди городского парка — из тех обычных, невзрачных зелёных зон довоенной эпохи, где когда-то по вечерам прогуливались пенсионеры и играли дети.

На ухоженных аллеях не было ни души. Вокруг буйным цветом цвели невероятно яркие, диковинные бутоны. Бу Чу нагнулся и сорвал один из них: лепестки на ощупь казались абсолютно настоящими, прохладными и нежными, но мир вокруг оставался статичным.

«Какого чёрта? Меня сюда принудительно отправили гербарий собирать?»

Любоваться местными красотами у него не было ни малейшего желания. Единственное, чего он хотел — поскорее выбраться отсюда на свободу.

Продвигаясь вглубь парка, Бу Чу наконец заметил человеческий силуэт. Он мгновенно подобрался, готовясь к нападению, но незнакомец даже не шелохнулся. Мужчина стоял спиной к нему прямо посреди цветочной поляны.

Это был высокий, статный мужчина с безупречной осанкой. Даже со спины в его фигуре чувствовалось некое благородство. Перед ним высился мольберт, а в руке он держал палитру,

увлечённо набрасывая штрихи на холст.

Не ослабляя хватки на рукояти ножа, Бу Чу простоял на месте несколько минут. Мужчина продолжал самозабвенно писать картину, не выказывая никаких признаков агрессии. Бу Чу окончательно запутался.

Внезапно художник опустил кисть и обернулся. Заметив гостя, он замер, а его взгляд мёртвой хваткой впился в Бу Чу.

Незнакомец был чертовски красив. Бу Чу не знал, кем тот являлся в реальном мире — судя по всему, художником, — но с такой внешностью он легко мог бы блистать на подиумах или киноэкранах. Подобная безупречная лепка лица очаровала бы любого эстета.

От мужчины исходила особая, притягательная аура — утончённая грация творца, заставляющая невольно любоваться им. Но когда этот идеальный незнакомец уставился на него с пугающим, почти лихорадочным восторгом, Бу Чу инстинктивно отступил на полшага назад.

Он понятия не имел, почему этот человек так на него реагирует. Обстановка оставалась загадочной, хотя, к счастью, явной угрозы от незнакомца пока не исходило.

Только Бу Чу подумал, что стоит рискнуть и заговорить с ним ради разведки, как его взгляд зацепился за холст за спиной художника. Краски на картине словно пришли в движение, плавно искажаясь.

Нет, приглядевшись, он понял: дело было не в холсте. Искажалась тень самого мужчины, падающая на мольберт. И эти зловещие очертания уж точно не принадлежали человеку.

«Так, ладно, — мысленно резюмировал Бу Чу. — Пожалуй, пора делать ноги».

<http://bllate.org/book/19749/1995475>